

Тайн Пайнвуд взглянул на две последние фигуры, присоединившиеся к кругу. Грейс Сильвервуд и Киан Равенстоун скрежетали зубами, но поддерживали друг друга, так как хотели сообща пройти через ворота, не обращая внимания на простолюдина, эльфа и их учителя, которые заняли первые места, чтобы наблюдать за их борьбой. Благородная молодая мисс стиснула зубы так сильно, что едва не раздробила их, наблюдая за происходящим и прочими лицами, верно считая их врагами.

Когда ее кузина и она сама боролись на земле, эти дикари ухмылялись, тайно смеялись и переговаривались за их спинами. Они корчились подобно дождевым червям в грязи, ощущая небывалый стыд от того, что на них сейчас смотрят.

Дворяне были выше остального населения благодаря своей врожденной значимости, более великой судьбе и превосходству - этому Грейс твердо учили в доме Силвервудов. Ее до глубины души раздражало, что их унизили перед низшими существами, и у них не было возможности высказать свою обиду. Пока Киан проливал слезы гнева рядом с ней, благородная девушка осуществляла различные разговоры с главой семьи дома: жаловалась на учителя, спрашивала о простолюдинах, рассказывала ему об упражнении, которое ей навязали, и тому подобное. Однако Грейс была достаточно умна, чтобы понять, что варианты, которые она придумывала, практически не имели шансов на успех.

Либо [Вечный Воин] проигнорирует их расспросы, даже от главы дома Сильвервуд - герцога, - либо найдет случайную причину для наложенного на них ограничения. А главное, Киан и она сама согласились выполнить порученное им задание, и отказаться от своих слов означало бы потерять лицо, даже если единственными свидетелями будут какие-то никчемные простолюдины. Поэтому Грейс проглотила все эти проступки и молча запечатлела их в своей памяти, твердо решив отплатить им в десятикратном размере, когда представится такая возможность. Даже если на это уйдут десятилетия, она отплатит им еще большим унижением.

У Киана тоже покраснело лицо: то ли от ярости, то ли от усилий, затраченных на преодоление ограничений, то ли от стыда, что его увидели слабым, - никто не мог сказать точно. Как молодой человек, склонный к вспышкам гнева, он впился ногтями в ладони, и еще одна красная дорожка пробежала по его рукам. Если бы не дрожь в уставших мышцах и истощение ауры, то Киан очень хотел бы наброситься на учителя и простолюдинов, преподать им урок, независимо от результата.

- "Подождите, пока я смогу сразиться с вами, я уничтожу вас самым жалким способом, который только можно себе представить".

Хотя он шептал низким голосом, тише самого слабого ветерка, острый слух дракона и превосходные физические способности [Вечного Воина] все равно уловили его. К счастью для мальчика, все они решили не обращать внимания на его недовольство и сделать вид, что ничего не слышали.

Ниша первой пришла в движение после того, как все они улеглись рядом с неторопливым учителем на его шезлонге, который один раз усмехнулся над продрогшими фигурами рядом с ним, а затем снова не обратил на них никакого внимания. Ее тело постоянно вдыхало и

выдыхало поток энергии. Никаких усилий с ее стороны не требовалось, эльфийке нужно было только дышать, а аура и мана все равно наполняли ее тело, прежде чем выплеснуть излишки обратно наружу. Поэтому скорость ее восстановления превосходила многих мастеров, которые занимались медитацией, чтобы восстановить потраченную энергию, не предпринимая никаких действий.

- "Поскольку мы решили твое задание, получим ли мы еще одно или урок продолжится в следующий раз? Я учусь и у воинов, и у магов, поэтому скоро начнутся дневные занятия для магов, а на экскурсию для воинов я не ходила, поэтому узнать сейчас больше о магии - лучшее применение моему времени. Конечно, мой учитель поймет, если я пропущу урок из-за того, что уважаемый гость придет в академию и будет учить нас лично, поэтому я хотел бы уточнить это у вас".

По сравнению с двумя трупами и морской звездой, раскинувшей свои конечности во все стороны на земле, Ниша, выглядела элегантно фигурой. Ее дыхание не имело никаких признаков неровности, и прежнее количество пота, который тек как река, также высохло.

Благодаря ее воспитанной речи и легкому поклону, такой старый лис, как Тайн Пайнвуд, подсознательно составил о ней наилучшее впечатление.

- "Ученик-двоечник - это достойно восхищения. Когда вы достигаете более высоких уровней в своей медитации, многие бойцы и маги перенимают некоторые приемы из другой профессии. Лишь немногие могут сравниться с ними по темпам развития ауры и маны, что говорит о большем таланте каждого из них. Что касается вашего будущего задания, мы можем пока остановиться и на этом. К лучшему или худшему, в следующие несколько попыток мы продолжим базовые тренировки, такие как бег, взмахи оружием и силовые упражнения. Возможно, вы все сильно обижаетесь на меня за то, что я заставляю вас проходить через тренировки, но большинство из вас полагались на эликсиры и подобные ресурсы медитации, чтобы достичь своего нынешнего уровня или ускорить уровень ауры, и в результате получили шаткий фундамент. Экстремальные нагрузки и полное истощение ауры перед восстановлением могут устранить недостатки в вашей основе и исправить эти ошибки. Конечно, можно также использовать некоторые специальные предметы, чтобы начать с первого ранга и использовать накопленный опыт для восстановления изначальной базы знаний. Но если вы не превысите третий ранг и не трансформируете свою силу на фундаментальной основе, то это тоже будет бесполезно. В любом случае, я достаточно долго говорил. Теперь, вы можете идти, постоянный инструктор сообщит вам, когда здесь будет урок в будущем."

Когда дело не касалось боя или бега, Тайн возвращался к своей ленивой и незаинтересованной персоне. Поскольку маленькие коротышки впервые опробовали его обучение, он с нетерпением ждал, как они отреагируют и вернутся ли сами. Не то чтобы у них был выбор, но пока никто не знал об этом точно. Ниша слегка поклонилась и вышла через ворота во двор, оставив позади изумленного подростка, который и представить себе не мог, что приветливая девочка, составлявшая ему компанию во время кругов, до такой степени трудолюбива. В отличие от ученика-двоечника и двух разгневанных благородных детей, в которых росла новая волна ненависти, видя, что они почти во всех отношениях хуже простолюдина. Пока они вынуждены были сидеть на земле, не имея сил встать и уйти, эльф же уже спешил на другой урок, втайне стыдя их за лень.

- "Ах, я забыл ей сказать. В любом случае, остальные, слушайте. В настоящее время эльфийка - Ниша занимает первое место среди вас четверых, Грейс - второе, Киан - третье, а Аарен - четвертое. В следующий раз я принесу с собой материалы, соответствующие вашему рангу, и не забудьте хорошенько потренироваться".

Как бы между прочим, [Вечный Воин] заметил это и, невзначай, покачивая при этом головой.

- "Подожди-ка!"

Несмотря на то, что Киан израсходовал все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, в этот момент он взорвался скрытым потенциалом и нашел в себе силы взглянуть на своего мучителя. Сжав кулаки, юноша высказал свое несогласие.

- "На каком основании ты можешь ставить эту простолюдинку выше нас? Только потому, что она тебе больше нравится, ты не можешь отдавать ей предпочтение! Мы все закончили это ваше дурацкое упражнение, и мой кузен - самый сильный, а я, благородный человек с превосходными навыками, все еще могу вытереть пол этим грязным эльфом! Она занимает третье место, а не первое!"

Он поднял Грейс и встал перед другим юношей, не обращая внимания на его существование и на то, заденут ли его слова Аарена. Киан требовал объяснений, иначе он не отступит.

- "Хум. Ты уверен? Я вынес свое суждение, основываясь на фактах и разуме, но ты считаешь, что я пристрастен, основываясь на своих симпатиях и антипатиях. Точно так же ты сомневался в моих упражнениях раньше, и не извинился даже после того, как я объяснил тебе причины. Исходя из этой тенденции, это станет чрезвычайно утомительным, каждый раз, когда я прошу вас что-то сделать, будете ли вы в это время снова отнекиваться? В этом месте есть только учителя и ученики. Вы говорите с учителем как ученик. Разве так можно себя вести?"

Тайн Пайнвуд олицетворял собой само спокойствие. Скрестив руки за шеей, свесив ноги со стороны кресла и сильно зевая, он явно не воспринимал этих коротышек всерьез. Киан скрипнул зубами: никто еще не осмеливался так с ним разговаривать, ни дома, ни на людях.

Хотя в его доме высшим дворянским званием был только граф, он все равно был далек как небо и земля от простолюдинов или искателей приключений, которые часто даже не считались жителями Леандара, если приезжали из других мест. И все же, [Вечный Воин] обладал достаточной силой, чтобы сделать это, даже граф Равенстоун был вынужден признать его. Ненавидел ли он воина или нет, молодой дворянин все равно должен был иметь рассудительность, если хотел, чтобы его дом стоял за его спиной.

- "Вы ведете себя не как учитель или инструктор, поэтому я не буду обращаться с вами как с учителем! Если ты и дальше будешь вести себя так пристрастно, Академия и Гильдия проведут расследование и заставят тебя выплатить компенсацию за проваленную миссию. Если ты признаешь свою ошибку и распределишь ресурсы, как положено, то мы с кузеном не будем на тебя доносить. И в будущем ты больше не сможешь оказывать этому проклятому эльфу

предпочтение!"

Киан указал пальцем на расслабленного человека, сидящего перед ним, подобно генералу, ругающему своего солдата.

- "Ну разве ты не храбрец, ведешь себя больше как учитель, чем я, и читаешь мне наставления".

Тайн прищурил глаза, и в них появился опасный блеск. Хотя он выглядел покладистым и напоминал скорее прекрасную мишень, которую так и хотелось уничтожить, его репутация свирепого [Вечного Воина], который прошел через моря крови и разрывал монстров, как чудовище, возникла не на пустом месте. Маленький металлический обломок перевернулся на его ладони, танцуя, словно маленький элементаль, обладающий собственной волей. При ближайшем рассмотрении оказалось, что деталь была от каркаса кресла-шезлонга, и он прищемил палец, чтобы оторвать ее. Естественно, дети были слишком измотаны, или, в одном случае, слишком рассержены, чтобы заметить это.

- "Это так... Как мило, вы беспокоитесь за меня? Ну, как насчет того, чтобы я предоставил некоторые доказательства своего заявления. Когда вы поймете все, по-моему, это будет означать, что в будущем вы не сможете больше сомневаться в моих словах. Конечно, у вас также есть шанс доказать, что это я не прав. Я заглажу свою вину и компенсирую вам двойную сумму, распределенную из моего кармана до конца хода. Однако это одноразовое предложение. Как учитель, нанятый Академией и Гильдией, мое слово здесь считается высшим законом. В будущем непослушание будет вознаграждено соответствующим наказанием".

- "Вы подначиваете меня, чтобы улучшить свое положение в качестве учителя? Независимо от того, какова твоя цель, я клянусь своим благородным именем, что больше не буду поднимать вопрос о методах обучения и рейтинге, если ты сможешь доказать, что не оказывал предпочтение кому-то другому вместо истинного изучения ауры. Мое единственное требование, если ты проиграешь, это извиниться перед Домом Равенстоун и Сильвервудом в дополнение к обещанию, которое ты дал".

Грейс дернула кузена за рукав, услышав, что он дал клятву, но юноша был слишком вспыльчив, чтобы беспокоиться. Наставник не проявил должного уважения и дал им унижительное задание, и это была его месть, чтобы отомстить ему и заставить извиниться. Независимо от того, насколько сильным стал [Вечный Воин], он все равно должен был склонить голову перед ними, так как у них была более могущественная поддержка.

- "Интересно. Я принимаю."

На лице Тайна Пайнвуда появилась забавная улыбка, когда он согласился.